

3 марта 2025 г.

УКРАИНА - РОССИЯ

Объявленная Россией погибшей: RSF раскрывает последние месяцы плена Викторией Рощиной, содержащейся в нечеловеческих условиях в аду таганрогской тюрьмы

Тело украинской журналистки, объявленной погибшей в сентябре 2024 года в лаконичном письме Министерства обороны России, так и не было возвращено ее семье, что оставляет сомнения относительно обстоятельств ее смерти. В последние месяцы организация «Репортеры без границ» (RSF) в партнерстве с тремя украинскими СМИ проводила об этом расследование, которое приподнимает информационную завесу над бесчеловечными условиями содержания журналистки в ее последней по счету тюрьме и, несмотря на тревожные признаки ухудшения состояния ее здоровья начиная с весны 2024 года отсутствием надлежащего врачебного ухода за ней.

«Я не боюсь трудностей, я найду способ вернуться». Эти слова, написанные в июне 2023 года украинской журналисткой **Викторией Рощиной** в ее заявке на грант Международного фонда женских СМИ (IWMF), сегодня звучат как эпитафия. Внештатный репортер и постоянный автор независимого интернет-издания «Украинская правда», она приехала, как и планировала, на оккупированный юг Украины с целью собрать свидетельства жертв широкомасштабного вторжения России.

Это было проникновение в самое сердце оккупированного региона. Рискованный проект, об опасности которого она знала. Годом ранее она уже была [арестована](#) в этой части страны и несколько дней содержалась под стражей сотрудниками ФСБ.

Теперь шансы на то, что ее обещание вернуться сбудется, ничтожно малы. После нескольких месяцев [молчания](#) и лжи о ее судьбе – в соответствии с хорошо отлаженным механизмом создания чувства тревоги о судьбе украинских гражданских лиц, попавшими в плен с начала войны (как минимум 19 журналистов, арестованных на оккупированных территориях, [до сих пор](#) находятся в плену) Россия наконец [признала](#) в апреле 2024 года, что она содержится под стражей, а позднее, в письме, адресованном ее семье, объявила об ее [смерти](#), которая якобы наступила 19 сентября 2024 года. Четыре строчки, пришедшие после нескольких месяцев бесплодных поисков. Холодные, лаконичные, без объяснений.

Преднамеренно непрозрачные, порой не имеющие отношения к фактам и даже откровенно вводящие в заблуждение, официальные сообщения России редко предоставляют достоверную информацию о судьбе незаконно удерживаемых украинских граждан. Чтобы приподнять завесу над множеством неясностей, связанных с исчезновением Виктории Роциной, RSF и три украинских СМИ – исследовательский сайт *Slidstvo.info*, общественная телерадиокомпания *Suspilne* и специализирующееся на судебных делах *Graty* провели расследование последних месяцев ее пленения. Ряд свидетельств очевидцев, которые нам оказались доступны, позволяют лучше понять, в насколько тяжелом физическом и психологическом состоянии находилась 27-летняя журналистка, какому жестокому обращению она подвергалась и как нехватка медицинского ухода довела ее до гибели.

С оккупированных территорий в Таганрог

После того как Виктории Роциной через Россию, что само по себе было подвигом, удалось добраться до оккупированных украинских территорий, ее быстро арестовали в Энергодаре возле Запорожской атомной электростанции на юге Украины в начале августа 2024 года. Точные обстоятельства ее ареста остаются неясными. По словам главного свидетеля расследования, который провел с ней несколько месяцев в российских тюрьмах, ее *«заметил беспилотник»*. В течение нескольких недель она содержалась в неизвестном месте в Мелитополе, крупном соседнем городе, также находящемся под оккупацией, а затем в конце декабря 2023 года – переведена в Таганрог, город на юго-западе России, тюрьма которого печально известна тем, что ее превратили в настоящий [пыточный лагерь](#) для украинцев.

В ряде свидетельств, собранных RSF в ходе этого расследования, описываются ужасающие условия содержания под стражей. Украинский солдат рассказывает об избиениях, ударах током *«такой силы, что некоторые теряют сознание»*, лишении пищи и ледяном холоде камеры, где окно, намеренно снятое тюремщиками, пропускает дождь и морозный воздух долгих зимних месяцев. Штатская женщина рассказывает о регулярных угрозах изнасилования и избиениях, которым подвергались те, кто просил вызвать врача. *«Это место – ад»*, – говорит еще одна.

Эвакуация на носилках

Когда Виктория поступила в тюрьму Таганрога в декабре 2023 года, на ее теле были шрамы и порезы, полученные во время ее пребывания во временной тюрьме в Мелитополе. Некоторые из них еще не зажили. В первые несколько недель она просила персонал тюрьмы выслушать ее, но безрезультатно. Она казалась взволнованной. Когда в марте 2024 года тюрьму посетила местная представительница Уполномоченного по правам человека РФ, ее вывели из камеры и держали в другом месте, несомненно для того, чтобы она не могла задавать вопросы. С тех пор ее состояние здоровья стало постепенно ухудшаться. Один из свидетелей описал особенно тяжелый день, когда журналистку явно охватила «паническая атака».

Постепенно она перестала есть. Охранники угрожали ей, давили на ее сокамерников и пытались кормить насильно. «Смотри, она еще и щеки отъела», – насмеялся над ней один из них, добавляя к жестокому обращению еще и издевательство. Ее состояние ухудшалось, но, несмотря на неоднократные просьбы, администрация тюрьмы отказывалась давать ей лекарства. Только в июне журналистка впервые получила доступ к врачу. Было уже поздно. У Виктории Рощиной уже не было сил поднять голову с подушки. По словам одного из очевидцев, она весила всего около тридцати килограммов, когда в конце того же месяца ее наконец эвакуировали на носилках, вероятно, в городскую больницу. По словам другого ключевого свидетеля, с которым удалось связаться RSF, в этот момент заключенные сочли что она умерла.

Однако через несколько недель журналистка вернулась в таганрогскую тюрьму. Вернулась в ад. Теперь ее поместили в одиночную камеру, но, согласно нескольким совпадающим свидетельствам, она, похоже, находилась в несколько лучшей форме. Она могла передвигаться без посторонней помощи и откликалась на оклики охранников, которые проверяли, есть ли она, неоднократно обращаясь к ней: «Иди сюда, мы тебя не видим, поешь». В конце августа ей удалось ненадолго позвонить родным. В последний раз ее видели в тюрьме восьмого сентября. Российские власти объявили ее погибшей 19 сентября.

Была ли она переведена в другое место между восьмым и 19 сентября? Если да, то куда? Что произошло в этот период? Ни один из свидетелей, с которыми удалось пообщаться RSF, не смог ответить на эти вопросы. Если журналистка погибла, как утверждает Россия, почему ее тело не было возвращено спустя почти шесть месяцев после произошедшего? Запросы о получении разъяснений, которые организация RSF направила в Министерство обороны России, остались без ответа. Виктория Рощина не смогла вернуться после своего репортажа. Мы продолжим искать правду. Расследование продолжается.

«Это расследование, проведенное совместно с тремя украинскими СМИ, раскрывает масштабы жестокого обращения с журналисткой, а также исключительно запоздалую медицинскую помощь, которую она получила, несмотря на стремительное ухудшение состояния ее здоровья. Отказавшись ее освободить и предоставить ей надлежащий медицинский уход, доведя до ситуации, когда она уже не могла даже встать, Россия несет большую ответственность за то, что с ней произошло. В связи с этим тот факт, что ее тело так и не было возвращено семье, лишь усиливает подозрения относительно жестокого обращения с ней и ставит под сомнение как

обстоятельства, так и само сообщение о ее смерти».

Арно Фроже и Полин Мофре

Руководитель отдела расследований RSF и Региональная менеджерка RSF по вопросам Украины

Данное расследование было проведено в партнерстве с тремя украинскими СМИ, каждое из которых опубликовало собственное расследование о Виктории Рощиной, размещенное на сайтах [Slidstvo.info](https://slidstvo.info), [Graty](https://graty.com.ua) и [Suspilne](https://suspilne.org).

Если у вас есть какая-либо информация о Виктории Рощиной или других украинских журналистах, убитых или задержанных Россией, вы можете написать нам по безопасному адресу ua-investigation@rsfsecure.org

Украина и Россия занимают соответственно 61-е место и 162-е место из 180 стран во [Всемирном индексе свободы прессы](#) RSF за 2024 год.